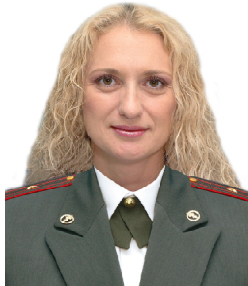
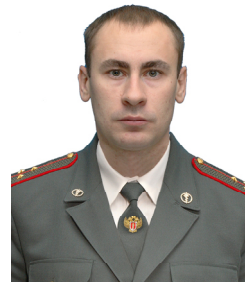

УДК 343.57

Светлана Александровна СТУПИНА,
старший научный сотрудник научно-исследова-
тельской лаборатории проблем мониторинга
наркоситуации (лаборатории №1) организационно-
научного и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

Денис Николаевич ЛОТЦ,
научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории проблем государственной политики
и общественной деятельности в сфере профилак-
тики наркомании (лаборатории №2) организаци-
онно-научного и редакционно-издательского от-
дела Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZATION OR MAINTAINING DENS FOR USING DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

В статье анализируется состав преступления, предусмотренный ст. 232 УК РФ. Рассматриваются различные составляющие признаков объективной стороны преступления, а также некоторые положения Стратегии антинаркотической политики Российской Федерации в соотношении с современной практикой назначения наказания за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

The article analyses the constituent elements of a crime provided by Article 232 of the Criminal Code of the RF. The authors consider different components of the objective part of a crime and provisions of the Strategy of the Anti-Drug Policy in correlation to the up-to-date practice of imposing punishment for organization or maintaining dens for using drugs and psychotropic substances.

Ключевые слова: преступление, наркотики, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации, наказание, организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Keywords: crime, drugs, the Strategy of the Anti-Drug Policy, punishment, organization or maintaining dens for using drugs and psychotropic substances.

Распространение наркомании про-
исходит нарастающими темпами.
Количество официально зарегистрирован-
ных потребителей наркотиков по состо-
янию на 1 января 2010 г. составило
621366 человек (рост на 2%), или 437,85
на 100 тыс. населения. Диагноз «нарко-
мания» поставлен 422 749 лицам (297,9
на 100 тыс. населения). Реальное число
наркопотребителей в Российской Феде-
рации оценивается международными эк-

спертами в пределах 2,5 млн. человек,
причем молодежь до 30 лет составляет
более 1,5 млн., 80% из них имеют опий-
ную зависимость.¹

Совершенно справедливо Президент
РФ Д.А. Медведев заявил на заседании
президиума Государственного совета «О
мерах по усилению противодействия
потреблению наркотиков среди молоде-
жи», что наркомания для национальной
безопасности России представляет угро-

зу, которая носит глобальный характер, поскольку она распространилась по всей территории России.

Широкое распространение злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами невозможно без наличия широкой сети притонов для их потребления, в которых создаются благоприятные условия для их незаконного оборота и для вовлечения в него лиц, ранее их не употреблявших, что, безусловно, подрывает безопасность здоровья населения. Деятельность наркопритонов является чрезвычайно опасной формой маргинализации населения, особенно молодежи, и вовлечения его в сферу наркопотребления.

Официальные статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте рассматриваемого вида преступлений.

Так, по России в 2005 г. зарегистрированы 3143 преступления, предусмотренных ст. 232 УК РФ, в 2006 г. – 4509, в 2007 г. – 5098, в 2008 г. – 5466, в 2009 г. – 6414, в 2010 г. – 6554, в 2011 г. – 7077. В Сибирском федеральном округе в 2005 г. зарегистрированы 493 преступления, предусмотренных ст. 232 УК РФ, в 2006 г. – 599, в 2007 г. – 685, в 2008 г. – 707, в 2009 г. – 809, в 2010 – 912, в 2011 г. – 1192. В Красноярском крае в 2005 г. – 51 преступление, в 2006 г. – 81, в 2007 г. – 102, в 2008 г. – 103, в 2009 г. – 127, в 2010 г. – 174, в 2011 г. – 337.²

В январе-марте 2011 г. в России правоохранительными органами выявлены 2 225 преступлений, связанных с организацией и функционированием наркопритонов (рост на 2,6%), в том числе органами наркоконтроля – 1 584 (рост на 10,1%).³

Территориальными органами ФСКН России в 2008 г. были расследованы 3537 преступлений по ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ», в 2009 г. – 4119, в 2010 г. – 4602, за восемь

месяцев 2011 г. – 3608; по Сибирскому федеральному округу в 2009 г. – 564, в 2010 г. – 678, за восемь месяцев 2011 г. – 564; по Красноярскому краю в 2009 г. – 94, в 2010 г. – 122, за восемь месяцев 2011 г. – 110.

Опасность организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ повышена и очевидна.

В п. 21 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации⁴ указано, что Российская Федерация реализует меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Законодательное формулирование диспозиции ст. 232 УК РФ не является совершенным и нуждается в корректировке, поскольку содержание ст. 232 УК РФ определено законодателем путем использования оценочных признаков, которые в юридической литературе толкуются неоднозначно. Вследствие этого применение ст. 232 УК РФ на практике вызывает при квалификации ряд трудностей, правильное решение которых во многом обуславливает эффективность привлечения к уголовной ответственности.

Одним из дискуссионных вопросов остается определение объективной стороны рассматриваемого преступления, которая характеризуется альтернативно указанными двумя действиями: организацией или содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Существует неопределенность и в вопросе момента окончания преступления «содержание притонов», а именно в понимании систематичности, которое не имеет до сих пор четкого законодательного и судебного закрепления.

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г.

№14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁵ дается следующее разъяснение: *по смыслу закона содержание притона будет окончанным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.*

По нашему мнению, использование указания «несколько раз» не способствует единообразному пониманию. В учебной и научной литературе, в комментариях к ст. 232 УК РФ авторы часто обходят данный вопрос, цитируя постановление⁶ либо отсылая к нему⁷, или просто указывая, что состав преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, формальный и преступление считается окончанным с момента организации или действий по содержанию притона⁸, либо приводят различное понимание систематичности: «два и более раз»⁹, «не менее трех раз»¹⁰ и т.д. В правоприменительной деятельности правоохранительных органов противоречивость сложившейся российской судебной практики порождает проблемы квалификации деяния по ст. 232 УК РФ. Кроме того, и само понятие притона связано с систематичностью совершения в нем определенных действий.

Отметим, что различное понимание судами момента окончания действий по содержанию притона отмечалось и в истории судебной практики. Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1987 г. №12 «О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹¹ разъяснено: «по смыслу закона ответственность по ч. 3

ст. 226 и ст. 226(1) УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик наступает как при неоднократном, так и при разовом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, а также лекарственных и других средств, не относящихся к наркотическим, влекущим одурманивание, независимо от того, преследовал ли виновный корыстную цель»; в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. №2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» – что ответственность по ч.3 ст. 226 и ст. 226.1 УК РСФСР, независимо от того, преследовал ли виновный корыстную цель, наступает, в частности, при неоднократном (два и более раза) предоставлении помещений для потребления наркотических средств, а также не относящихся к наркотическим лекарственным и другим средствам, влекущих одурманивание; на два и более раза указывалось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 г. №9.

Отметим, что в российском уголовном праве под систематичностью традиционно понимается совершение деяний *не менее трех раз*. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹² систематичность трактуется как неоднократное (*более двух раз*) совершение деяния. Аналогично она определяется и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹³. Однако преобладающее в судебной практике определение систематичности как «более двух раз», в отличие от мнений большинства ученых, склоняющихся к количеству «два и более раз»,

приводит к достаточно явным проблемам правоприменения.

Так, возбудить уголовное дело за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ довольно сложно. Для этого сотрудникам правоохранительных органов как раз необходимо доказать систематичность сбора граждан для потребления наркотиков, организованного конкретным человеком в конкретном месте. К примеру, сотрудники отдела №5 ОРЧ №2 УР по линии НОН МВД по Республике Бурятия дважды фиксировали факт потребления дезоморфина в квартире фигуранта, для возбуждения уголовного дела им не доставало лишь третьего факта. Мужчина же, зная тонкости законодательства, попытался избежать уголовного преследования, обменял двухкомнатную квартиру на однокомнатную и на новом месте жительства продолжил преступную деятельность.¹⁴

В приговорах суды стали прямо оговаривать: помещение «более двух раз» использовалось для потребления наркотических средств или психотропных веществ¹⁵, либо «пять раз»¹⁶, либо «несколько раз» в период и расписывают по времени¹⁷.

Полагаем логичным определение систематичности для содержания притона как совершение деяния «два и более раз», это соответствует буквальному толкованию систематичности, которое дается в постановлении Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14, поскольку в нем указано на фактическое предоставление помещения «несколько раз», то есть более одного раза, и целесообразным либо на законодательном уровне внести соответствующие изменения, либо закрепить это положение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В свете Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации (п. 43) важное значение приобретает совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся

гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений путем более широкого использования административной преюдиции, обеспечения гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности.

В то же время в п. 21 Стратегии указано, что в целях сокращения предложения наркотиков обеспечивается ужесточение административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств, уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, в том числе за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, а также в учреждениях или местах, используемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных публичных мероприятий.

Таким образом, гибкость системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности, должна быть соотносима с ужесточением уголовной ответственности в зависимости от способа и места совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров.

Законодатель и правоприменитель должны четко осознавать, что, независимо от современной тенденции уголовной политики на либерализацию уголовной ответственности, Стратегия в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, дает ориентир на ужесточение наказания в определенных направлениях.

В рамках анализа уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ следует обратиться к эффективности тех видов и мер наказания, которые применяются судами за совершение данных преступлений, поскольку результативность борьбы с наркопритонами предопределяется как санкциями, кото-

рые предусмотрены за данное преступление, так и практикой их применения.

Уголовное наказание является единственной правомерной формой реакции государства на общественно опасное поведение граждан. Его применение обеспечивает восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений. В связи с этим правильное решение связанных с ним проблем имеет большое практическое значение для сдерживания преступности.

Часть 1 ст. 232 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового; часть 2 ст. 232 УК РФ – лишение свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового; часть 3 ст. 232 УК РФ, введенная Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. №316-ФЗ, – лишение свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Ограничение свободы как вид наказания в санкции ст. 232 УК РФ было введено Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ. До данных изменений санкции ст. 232 УК РФ предусматривали: ч. 1 – лишение свободы на срок до четырех лет, ч. 2 – лишение свободы на срок от трех до семи лет.

Важным критерием деятельности по применению уголовного наказания выступает карательная практика, которая, представляя собой объективированный результат судебной реакции на совершенные преступления, состоит из совокупности индивидуализированных мер уголовного наказания, могущих, применительно к конкретному посягательству, проявляться в самых разнообразных сочетаниях. Кроме того, после внесения в декабре 2003 г. изменений в УК РФ наказание до 8 лет лишения свободы суд теперь может назначать условно, это при том, что максимальная санкция по ч. 3

ст. 232 УК РФ предусматривает до семи лет лишения свободы.

Следует отметить, что в последние годы меры наказания, назначаемые виновным за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, далеки от суровых. Об этом отчетливо свидетельствуют официальные данные Управления Судебного департамента по Красноярскому краю. Так, в крае в период с 2009 г. по сентябрь 2011 г. по ст. 232 УК РФ были осуждены 245 человек, из них к реальным срокам лишения свободы – 93 человека, из которых ранее условно осужденных – 26, ранее условно-досрочно освобожденных – 18 человек.

За тот же период были осуждены к условной мере наказания 152 человека, из них повторно по ст. 232 УК РФ – 6 человек. При этом им повторно суд назначил лишение свободы условно; повторно назначив лишение свободы, суд осудил условно 11 человек, которые ранее были осуждены к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Таким образом, более половины (64,4%) в исследуемый период осуждены условно.

Конечно, необходимо учитывать строго индивидуальный подход судов к назначению наказания. Кроме того, выявленная тенденция ослабления карательной практики в отрыве от социального контекста может рассматриваться как гуманизация правосудия.¹⁸ Действительно, уголовное наказание, кроме положительного значения, несет в себе и массу отрицательных моментов, поэтому «чем меньшее количество лиц из числа выявленных правонарушителей осуждается к реальному уголовному наказанию, особенно к лишению свободы, тем гуманнее и индивидуализированнее правосудие»¹⁹. Однако для этого общество должно достичь соответствующего уровня социальной стабильности, которому сопутствует значительный сдерживающий потенциал культурных, нравственных факторов, чего

нельзя сказать о российской действительности. С учетом существующего состояния преступности и противодействия ей, а также снижения социального контроля за поведением личности такое «заигрывание» с преступниками в сфере незаконного оборота наркотиков имеет крайне негативные последствия.

По нашему мнению, анализ санкций и карательной практики за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ свидетельствует, что сегодня они не отражают действительной общественной опасности этих деяний и не достигают установленных в УК РФ целей. В последнее время, как показывает региональная практика, до истечения испытательного срока осужденные к лишению свободы условно по ст. 232 УК РФ вновь возвращаются к прежнему образу жизни.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 указано, что при условном осуждении суд должен строго соблюдать положения ч. 2 ст. 73 УК РФ, в соответствии с которыми необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, имея в виду возможность исправления осужденного без изоляции от общества.

Таким образом, назначение условного осуждения повторно лицам, ранее судимым по ст. 232 УК РФ, а также лицам, которые ранее условно были осуждены к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, на наш взгляд, не должно иметь место. Мы также полностью поддерживаем мнение директора ФСКН России В.П. Иванова о целесообразности лишения права на условно-досрочное освобождение определенной категории лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (например, для тех, кто торгует крупными партиями).

В этом плане хотелось бы отметить еще и следующее. Поскольку закон оставляет известные границы для судебного усмотрения, то предполагается, что суд, руководствуясь при назначении наказания принципом законности, из многих возможных вариантов выбирает тот, который наиболее полно отвечает целям и задачам закона с учетом условий, сопутствующих правоприменительному акту. Для этого «суды должны быть осведомлены о криминологических и социально-экономических реалиях, знание которых может повысить эффективность принимаемых решений»²⁰. Учет социальных условий, происходящих в обществе изменений и их последствий осуществляется в каждом случае применения уголовного наказания и в результате порождает определенную линию применения кары – ее усиление за те виды преступных посягательств, распространенность которых начинает вызывать опасения.

По справедливому замечанию В.Н. Кудрявцева, распространенность действий определенного рода является одним из показателей их опасности.²¹ Усиление наказания есть результат ответственности преступника с учетом степени общественной опасности совершенного деяния в конкретных условиях места, времени и т.п.²² Временный рост распространенности того или иного вида преступлений не требует реакций законодателя. В подобном случае, на наш взгляд, более оправданна ориентация судебных органов на усиление строгости применяемых наказаний за соответствующие преступления.

Вместе с тем акцент в рамках уголовно-правовой политики противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров только на увеличение санкций может привести к сведению главного средства борьбы с указанными преступлениями к репрессии. Но репрессия сама по себе лишь в определенной степени уменьшает масштабы незаконного оборота наркотиков. Для устранения причин, способствующих распространению

наркомании, представляется необходимым в первую очередь не ужесточать уголовное наказание за рассматриваемые преступления, а сделать его реально неотвратимым.

В заключение важно отметить, что без комплексного подхода любой закон, пусть даже самый совершенный, не принесет желаемой отдачи. Следовательно, для противодействия распространению незаконного оборота наркотиков и деятельности наркопритонов необходимы, наряду с другими мерами, совершенствование уголовного законодательства, наличие продуманного уголовно-процессуального механизма его применения, научная организация оперативно-розыскной деятельности, высокий профессионализм людей, занимающихся этой работой.

1 Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в январе-марте 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml>.

2 Официальные данные ГИАЦ МВД России.

3 Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в январе-марте 2011 г.

4 Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 №690.

5 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 (в ред. от 23.12.2010).

6 Напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В.Малиновский ; А.И.Чучаев. М., 2011; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2012; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2011; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.

7 Напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 3-е изд., перераб. и доп. М, 2011.

8 Уголовное право России. Особенная часть : учебник /под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр и доп. М, 2009.

9 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М, 2010.

10 См.: Кузнецов В.И. Постановления Пленума Верховного Суда РФ: Дискуссионные вопросы // Сибирский юридический вестник. 2005. №4.

11 Бюллетень Верховного Суда СССР, 1988. №1. С. 14–19.

12 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1.

13 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2.

14 Выявлен очередной наркопритон. Закон и порядок. [Электронный ресурс]. URL: <http://salavatcity.ru/news-view-1362.html>.

15 Приговор в отношении Морозова С.В. от 21 апреля 2011 г. г. Карпинск Свердловская обл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karpinka.ru/dela-sobytiya-fakty/krokodilovj-priton.html>.

16 Приговор отношении Юлиной А. от 18 июля 2011 г. г. Карпинск Свердловская обл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karpinka.ru/dela-sobytiya-fakty/krokodilovj-priton.html>.

17 Приговор Советского районного суда г. Красноярск от 25 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sovet.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1213

18 Алексеев А.А. Реализация карательной политики: возможность и реальность // Подходы к решению проблем законодательства и правоприменения : межвуз. сб. научн тр. Выпуск 3. Омск, 1998. С. 57.

19 Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 417.

20 Лунеев В.В. К проекту закона о предупреждении преступлений // Государство и право. 1996. №11. С.43.

21 Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 100.

22 Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 27.